

Пандемия коронавируса к началу 2022 года унесла более пяти миллионов жизней. Изменения коснулись всех людей на планете. Появились новые правила и законы, давшие повод для недовольства и социальных волнений, но и новые возможности, связанные в основном с цифровизацией жизни, общением и работой в «удаленном режиме». В диалоге затрагиваются проблемы, связанные с необходимостью изменений в жизни городов, типологии жилья и структуры.

Ключевые слова: пандемия; цифровизация; перемены образа жизни; новые типы жилья; изменения в структуре крупных городов. /

The coronavirus pandemic has claimed more than five million lives by early 2022. Changes have affected all people on the planet. New rules and laws have appeared, giving rise not only to discontent and social unrest, but also to new opportunities, which are mostly related to the digitalization of life, communication and “remote” work. The dialogue touches upon the necessity of changes in the life, housing typology and structure of the cities.

Keywords: pandemic; digitalization; changes in lifestyle; new types of housing; changes in the structure of large cities.

Диалог о пандемии и переменах / Dialogue about the pandemic and changes

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина

Елена Григорьева

Востоксибакадемцентр
РААСН/

text

Elena Bagina

Ural Federal University
named after B. N. Yeltsin

Elena Grigoryeva

Vostoksibacademcenter
RAACS

Елена Григорьева Пандемия коронавируса к началу 2022 года унесла более пяти миллионов жизней. Изменения коснулись всех людей на планете. Появились новые правила поведения, появились законы, ставшие поводом для недовольства и социальных волнений, но возникли и новые возможности, связанные в основном с цифровизацией жизни.

И. Ильф и Е. Петров в «Золотом теленке» вспоминали партитуру Ференца Листа, где на первой странице указано играть быстро, на второй – очень быстро, на третьей – гораздо быстрее, на четвертой – быстро как только возможно, а на пятой – еще быстрее. Цифровизация сейчас примерно «на третьей странице», и мы благодаря пандемии играем уже «гораздо быстрее».

Можно жаловаться и сетовать, надеясь на скорейшее возвращение к привычному существованию (вопрос: возможно ли это возвращение?), а можно извлечь уроки, попытаться проанализировать изменения и понять, какие из них необратимы.

Елена Багина Будем считать, что оптимисты излишне оптимистичны, а пессимисты – пессимистичны. «Что день грядущий нам готовит», на самом деле не знает никто. Будут ли атаки вирусов все более агрессивными и болезнетворными, появится ли новый, почти безобидный штамм и вытеснит предыдущие? Изменятся ли наши города и жилища быстро или это дело отдаленного будущего?

ЕГ Не знаю, как ты, а я уже не раз ловила себя на использовании в устной речи новых временных характеристик – доковидный, допандемийный. Поговаривают о новом летоисчислении «от ПК», то есть «от пандемии коронавируса».

ЕБ Города консервативны по своей сути, и изменения требуют длительного времени. Пандемия архитектуру города за короткое время не изменит, но может ускорить развитие тех тенденций, которые наблюдались и в допандемийное время. Можно строить любые прогнозы. Этим занимаются медики, социологи, урбанисты, архитекторы, писатели, кино- и театральные режиссеры. Пожалуй, самые мрачные и драматичные сценарии будущего прочтат литераторы и кинематографисты. Например, такой. Атаки агрессивных вирусов то усиливаются, то слабеют. Усовершенствованные маски и скафандры уже привычны.

Камеры видеонаблюдения распознают людей, о которых известно все. «Большой брат» решает, что доступно человеку, а что нет. Население планеты сократилось до 3 миллиардов и разделено на «право имеющих» и «тварей дрожащих». В городах привилегированные граждане живут в изолированных районах со своими больницами, поликлиниками, торговлей и развлечениями.

ЕГ Страшные пророчества – не изобретение пандемийного времени. Вспомни «Час быка» Ивана Ефремова. Некоторые считают, что мы будем жить, если использовать терминологию ефремовской антиутопии, в «Эру разобщенного мира». Шлагбаумы, решетки, границы... «Friendly World» и «Friendly city» так и останутся маниловской мечтой.

ЕБ О «Friendly World» говорить не приходится. «Friendly city» – красивая, прекрасная, замечательная, восхитительная маниловская идея, которая не дает покоя идеологам толерантности. Жить в «дружелюбном городе» в холье и неге должны «достойнейшие», «преприятнейшие», «образованнейшие», «чрезвычайно порядочные», по словам гоголевского Манилова, люди. Да вот беда: люди таковы, как есть, и других у нас для «Friendly city» нет, а потому и «Friendly city» остается, в основном, в проектах. В реализованных «общественных пространствах», любовно нарисованных архитекторами, все не так, как хотелось бы. Недавно Юрий Виссарионов сетовал, что из набережных в Сочи сделали «черкизон», а он совсем не то проектировал. Вероятно, все предусмотрено было только для «достойнейших», а пользуются иные, совсем не «достойнейшие». Не хотят они в красивых нарядах чинно прогуливаться, глядя на морские дали.

ЕГ Да, world наш пандемийный далеко не friendly. Плотность населения в мегаполисах и крупных городах высока, но чрезмерна ли? Пожалуй, это самая актуальная тема для дискуссий. Повышение плотности населения выгодно по многим параметрам.

ЕБ Но скученность – это стремительное распространение болезней. Было бы логичным пересмотреть нормы плотности населения в связи с угрозой пандемий. Увы, вместо этого идут разговоры о том, что плотность населения мала и нужно ее повышать, особенно в исторических центрах. Законный вопрос – зачем? Использовать более

эффективно городскую инфраструктуру? У меня нет ответа на этот вопрос.

Еще 100–120 лет назад люди в городах и селах в России, даже в Москве, жили «просторно», в основном в деревянных домах, которые легче было просушить печным отоплением, и реже болели такими болезнями, характерными для каменных городов, подобных Петербургу. Туберкулезом в Европе болел каждый седьмой. В России в XVIII и XIX веках было гораздо меньше заболеваний туберкулезом там, где жили в деревянных домах, парились в банях и ели традиционную русскую пищу.

ЕГ Сегодня мы больше говорим о пользе современного деревянного строительства, чем строим. Там, где дерево – традиционный материал – в Сибири, средней полосе России, дома из дерева были бы хороши. Не мне вам рассказывать, как сложно спасти деревянную историческую застройку и как сложно развивать современное деревянное домостроение в городах.

ЕБ Идея дезурбанизации и малоэтажного строительства получила новый импульс. Только вопрос: чем будут заниматься люди, где они будут работать, если дезурбанисты осуществляют свои идеи? Будем строить линейный город «Москва – Владивосток»?

ЕГ Идея линейного города не настолько утопична, как кажется на первый взгляд (между прочим, именно ЛИНЕЙНОСТИ будет посвящен следующий номер пб). Вопрос в том, какие «клинии» планировать, какие градообразующие предприятия могут войти в этот проект. Как будет осуществляться связь? Возможно, в условиях угрозы новых атак вирусов, стоит более детально разработать эту идею.

ЕБ Стали появляться многочисленные проекты постпандемийных городов, но в целом пока архитектурно-градостроительное проектирование ведется так, как будто пандемия – это лишь неприятный эпизод, который не повторится. Возможно, усилится тенденция проектирования так называемых «биофильных городов» и как следствие развитие новых форм расселения (ближе к природе).

ЕГ Хотелось бы, чтобы произошла переоценка существующей российской парадигмы расселения, которая предполагает развитие считанных крупных городов на территории России.

Могут получить развитие как урбанистические, так и дезурбанистические идеи. Вопрос – что будет стоять во главе угла. Понятно, что лозунг «все во имя человека» останется лозунгом, если не поменяется система отношений в обществе и, как следствие, – архитектура. Но, как показывает опыт XX века, города быстро меняются тогда, когда напряженность зашкаливает и приводит к социальным взрывам.

ЕБ Ле Корбюзье считал, что кошмара революций можно избежать, если заняться социально ориентированной архитектурой, прежде всего жилищем. Иными словами, он ставил Архитектуру на первое место, а в революции видел лишь следствие ее неудач.

ЕГ Как не вспомнить слова Ле Корбюзье: «Материалами для застройки городов являются солнце, пространство, растительность, сталь и бетон».

Обрати внимание: солнце на первом месте. А между тем нормы инсоляции сегодня мешают очень многим коммерческим проектам. И пандемические реалии спровоцировали новую атаку на инсоляцию: перестройка офисных зданий, которые в новых условиях не так востребованы, как раньше (дистанционка завоевывает свои позиции), без отмены норм на инсоляцию под жилье невозможна. Эти нормы многие хотели бы отменить, и сегодня ведется активная пропаганда того, что они вообще не нужны, устарели... Санитарные врачи вряд ли одобряют отмену норм инсоляции. За отмену инсоляционных норм могут выступать те, кто считает, что население Земли стоит изрядно сократить.

ЕБ Дать солнце каждой квартире сегодня невыгодно: городская территория дорожает, стало быть, и зеленые зоны сокращаются. Я уж не говорю о том, что никто сегодня не будет проектировать солнечные панели на крыше многоквартирных домов, как это делали в конце 1920-х годов в СССР. Да и жилье дома сегодня совершенно иных масштабов.

Лет пятнадцать назад Марк Меерович сказал, что мы будем проектировать жилище площадью 12–15 квадратных метров. Я стала возражать, говорила, что это невозможно, античеловечно, что такие жилища будут разрушать семьи. Марк был прав. Сегодня супермалометражное жилье строится и успешно продается. Муравейники-человейники высотой 30 этажей и больше с небольшими ячейками уже

обыденность. Это, конечно, архитектурой назвать сложно: одно слово – квадратные метры. Но если и дальше такое строить, революция неизбежна.

Высотное строительство выгодно. Вряд ли в ближайшее время от него откажутся, даже если волны пандемии станут постоянными. Скорее, найдут техническую возможность использовать лифты и систему вентиляции для дезинфекции. В Китае в условиях пандемии разработали проект госпиталя высотой до 50 этажей, расположенного в гуще высотных жилых домов. В таком госпитале предусматривается стационарное ядро с коммуникациями и палаты заводского производства, присоединяемые к ядру с помощью вертолета. Количество палат зависит от потребности. Можно их переносить в другое место – туда, где больше заболевших. Расположение высотного госпиталя рядом с жильем будет сокращать время на перемещение больных.

ЕГ Высотное строительство может быть решением многих проблем. Вопрос в его качестве и уместности. У Москвы своя судьба, свои возможности, а вот для Иркутска я бы не посоветовала идти по пути высотного строительства.

Опять же нагрузка на инфраструктуру и транспорт...

ЕБ Во время пандемии наибольшее количество заражений происходит в общественном транспорте. Нарастивание веток метро, увеличение количества автобусов, трамваев и т. п. эту проблему не решает. Ограничение перемещений должно стать не запретительным, а естественным. Это выход в совершенно другую систему. В той, в которой мы сегодня существуем, выхода не предвидится. То есть не количеством транспортных средств решается проблема, а ненужностью перемещений.

В свое время самой большой проблемой городов в начале XX века были содержание лошадей и навоз, который не успевали убирать с улиц. Строили многоэтажные конюшни, которые были очень похожи внешне на... Центр Помпиду.

ЕГ Прогресс решил эту проблему: автомобили вытеснили лошадей. Количество перемещений в городе может сократиться в разы, если большинство людей будет работать в удаленном режиме, товары покупать в интернет-магазинах и пр. Эта тенденция достаточно устойчива.

ЕБ Хорошо для людей также будет посещать спортзалы, парикмахерские, кафе и пр. только в своем районе в зоне пешеходной доступности. Такая тенденция тоже просматривается. Мегалополисы уже сегодня полицентричны.

ЕГ Ежедневные миграционные потоки в городах – одна проблема. Вторая – бесконечные перемещения людей по планете. Пандемия заставила большинство людей отказаться от зарубежных поездок, лишила свободы перемещений.

ЕБ Нет худа без добра. Будет развиваться региональный туризм. Разговаривала однажды с десятилетней девочкой в самолете. Она хвасталась, что была уже в Индии, Таиланде, на Кубе. Я поинтересовалась, что ей запомнилось. Она ответила, что все отели похожи и даже аниматоры мало отличаются. Если вопрос только в качестве обслуживания и наличии теплого моря, его можно решить и в пределах России. Такая девочка и ее родители разницы не заметят, хотя... многим амбиции не позволяют остаться на отдых в родной стране.

ЕГ В России начали появляться отели мирового уровня, но это пока не массовое явление. А наш Байкал стал еще «дороже».

ЕБ Есть у россиян замечательное качество – доводить все до крайности. Хорошо, что строятся в Крыму новые отели и даже туристические городки. Но нужно понимать, какую нагрузку Крым может выдержать. Это все та же проблема плотности населения.

ЕГ Проблема плотности населения в городах, в том числе и туристических, не нова. Эпидемии будут вспыхивать и гаснуть. Интересно, появятся ли после пандемии новые санитарные нормы, на основании которых будут строиться жилые и общественные здания? Возможно, будет изменена расстановка кресел в зрительных залах. Вероятно, потребуется больше входов. Может быть, возникнут помещения-шлюзы с противовирусной обработкой.

ЕБ Иногда гораздо комфортнее смотреть спектакли и спортивные матчи, сидя дома. Да, конечно, нет «дыхания зала» и особой энергетики. Мой прогноз – театры, как и зарубежный туризм, станут доступны для меньшинства. Увы, тенденция, которая просматривается, именно такова. Да и заражений в театрах, которые будут вмещать в разы меньше зрителей, будет немного.

ЕГ В результате жесткого карантина весной 2020 года освободились офисы, изменился спрос на коммерческую недвижимость, не выжили некоторые предприятия торговли. Огромные торгово-развлекательные центры с зоопарками, батутами, детскими комнатами в условиях пандемии, казалось, были обречены. Ан нет – живы! Там, где рулит экономика, вопросы медицинской безопасности отходят на второй план.

ЕБ Пандемия обострила проблемы. Работать «на удаленке» дома технически возможно: интернет и компьютерная техника это делать позволяют. Но сама структура квартир для такой работы не предназначена. Трудно представить себе, как можно работать, если рядом ребенок, требующий внимания, и муж, который тоже сидит за компьютером, а площадь квартиры минимальна.

ЕГ Мне с моим номадическим образом жизни было не в новинку работать и вести общественную, экспертную деятельность «на удаленке», но теперь так привыкают работать и другие, если, конечно, условия позволяют. Множество людей освоило незнакомые им раньше технологии ВКС (видеоконференцсвязь). Резко возрос спрос на гаджеты и их модернизацию.

ЕБ Можно менять структуру самой квартиры, можно менять структуру дома, предусматривая систему помещений для работы, устраивая так называемые коворкинги. Да, квартиры становятся все меньше и меньше. Это диктует экономика и невысокие средние доходы. Но можно предусматривать в доме общественные помещения, то есть пойти по пути конструктивистов и Натана Остермана, но без жестких регламентов жизни и обобществления быта. Эта тенденция уже просматривается и называется коliving. Коliving – не общежитие. Это дом с обслуживанием. Общественные помещения позволяют уединиться с ноутбуком, если это необходимо. Вопрос только, способны ли будут потенциальные обитатели коlivingа платить. Сегодня стоимость комнаты в коlivingе в Москве – 40–50 тысяч рублей в месяц.

Приходит на память «Дом нового быта» Натана Остермана, романтический эксперимент в условиях СССР, когда шла реабилитация советского авангарда. Функционировать так, как было задумано архитектором, этот дом не мог, поскольку был рассчитан на людей, похожих на героев фантастических утопий. Дом Остермана быстро превратился в общежитие и гостиницу для профессоров, аспирантов и стажеров МГУ. Молодые семьи, для которых он строился, остались ни с чем. В наше время ректор МГУ Виктор Садовничий назвал комплекс «крайне опасным».

ЕГ Основной идеей команды архитекторов под руководством Натана Остермана было создание многофункционального жилого комплекса с развитой системой общественных пространств и бытового обслуживания. Две с половиной тысячи жителей будущего дома должны были быть избавлены от обременительного домашнего хозяйства. Вместо этого в свободное время они могли заниматься спортом, хобби и самообразованием. А главное

– общаться друг с другом. По мнению Остермана, главной задачей нового жилья было преодоление одиночества, потерянности и отчужденности человека в современном городе.

Можно вспомнить футурологические разработки 1960–1980-х годов, где предлагаются индивидуальные кабины, трансформирующиеся для работы и сна. Для таких кабин нужна минимальная площадь. Например, жилая ячейка А. Роселли или «Жилая машина» Д. Коломбо вполне могут послужить прототипом для дизайнерских разработок подобного рода. Конечно, вспоминаются и идеи японских метаболистов.

ЕБ Жилые ячейки А. Роселли и «жилые машины» Д. Коломбо – все-таки дело отдаленного будущего, хотя если вспомнить об ускорении развития всех тенденций в условиях цифровизации, то можно предположить, что эти разработки послужат отправной точкой для реальных промышленных образцов, и мы будем скоро выбирать уже не диваны в мебельных магазинах, а «жилые машины».

Что предполагается еще? Проектировать, к примеру, большие балконы и лоджии; иногда даже предлагаются утепленные лоджии с подогревом для того, чтобы человек имел возможность устроить там мини-кабинет или уединиться. Непонятно, правда, почему именно лоджия должна стать местом уединения или работы?

Доктор архитектуры Георгий Васильевич Есаулов считает, что в архитектуре, дизайне и градостроительстве пандемия выявила три основных тенденции: нормирование пребывания людей в общественных пространствах и транспорте; проектирование новых специализированных объектов, создание новых инженерных решений. И с этим можно согласиться.

ЕГ Изменения будут, но в основном город не изменит своей сущности. Наверняка появятся временные регламенты, удаленная работа для многих профессий станет узаконенной. Но люди смогут трудиться не из дома, а откуда угодно, из любого места, если позволяет интернет.

Имеет смысл разработать юридически обязывающее пространственно-временное зонирование городской территории и внедрять разные режимы его использования. В его основе – меры социального дистанцирования, допустимой концентрации людей и времени совместного их пребывания в одном и том же пространстве. Скажем, «отключать» на время одни улицы и разрешать бизнесу работать на других, потом наоборот, рассредоточивать таким образом поток людей. Менять время работы магазинов и учреждений. У города есть колоссальный и мало используемый пока ресурс – время.

ЕБ Компания Habidatum разрабатывает систему альтернативных маршрутов в крупных городах для тех, кто ездит на велосипедах и самокатах, а к этим маршрутам привязывает режимы работы предприятий торговли и услуг. Сейчас Habidatum работает над проектом для Амстердама. Исследование временных ритмов, возможно, станет основой для стратегии адаптации города к будущим пандемиям.

ЕГ Современный город – это проекция в пространство трудового законодательства. У большинства горожан восьмичасовой рабочий день начинается и заканчивается примерно в один и тот же час, улицы перегружены. Но можно организовать этот поток иначе: начинать с 6 утра до 12 дня и заканчивать также в разное время. В Москве, кстати, время настроено так, что световой день сильно не совпадает с рабочим временем.

Урбанистика в условиях вирусных угроз может стать наукой о навигации в прямом и переносном смысле слова.

ЕБ А что делать с религиозными и прочими праздниками? Тут вопрос культурной политики превалирует

над пространственными решениями и санитарной безопасностью.

Известно, что генералы готовятся к прошедшим войнам. Архитекторы, говоря о пандемии и постпандемийном мире, подобны славным воякам. Спасет ли положение вариант мегаполиса, представляющий из себя кластерную структуру, где отдельные районы отделены от других широкими зелеными полосами и существует система скоростного общественного транспорта, связывающая их?

ЕГ Возможно. Но тогда почему не создать систему скоростного транспорта, соединяющую исторические малые города? Получится этаким гигантский город-сад с промышленностью, вынесенной за его пределы. Утопия?

ЕБ В каждой утопии есть доля правды. Тенденция соединять скоростным транспортом малые города есть. Дело, правда, движется крайне медленно. Возможно, угроза новых волн пандемии заставит над этим задуматься.

ЕГ Итак, с чем мы подошли к эпохе пандемий или, если хотите, биологических войн? Города сегодня не рассчитаны на борьбу с невидимым противником. Мегаполисы обзавелись районами с высокой плотностью населения, в которых зараза распространяется стремительно и процесс уплотнения продолжается. Переселить всех в коттеджные поселки и линейные города невозможно. Тем не менее перемены в типологии жилья и структуре крупных городов, перемены в расписании жизни городов – прогнозируем.

Литература

- Ильф, И., Петров, Е. Золотой теленок. – URL: <https://www.litres.ru/ilya-ilf/zolotoy-telenok/chitat-onlayn/> (дата обращения: 14.01.2022)
- Ревзин, Григорий. Урбанистика на карантине. Как строить город после эпидемии. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82098> (дата обращения: 15.01.2022)
- Чухотка XIX века – благородная, аристократическая и романтическая болезнь. – URL: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/633/saxotka-xix-veka-blagorodnaya-aristokraticeskaya-i-romanticheskaya-bolezn> (дата обращения: 20.01.2022)
- Цветков, Сергей. Город солнца. Ле Корбюзье. – URL: <https://sergeytsvetkov.livejournal.com/861613.html> (дата обращения: 10.01.2022)
- Дом аспиранта и стажера МГУ. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 14.01.2022)
- Рябушин, А. В. Развитие жилой среды. – Москва : Стройиздат, 1976. – 382 с.
- Есаулов, Г. В. Городская среда: Тенденции трансформации времени пандемии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-tendentsii-transformatsii-vremeni-pandemii> (дата обращения: 22.01.2022)
- Новиков, Алексей. Мы работаем с «невидимым» городом. – URL: <https://archi.ru/russia/70879/aleksei-novikov-my-rabotaem-s-nevidimym-gorodom> (дата обращения: 10.01.2022)
- Салмин, Леонид. Город и война // Проект Байкал. – 2021. – № 69. – С. 114–121
- Салмин, Леонид. Город и чума // Проект Байкал. – 2019. – № 59. – С. 64–69

References

- Chakhotka XIX veka – blagorodnaya, aristokraticeskaya i romanticheskaya bolezn [19th-century consumption, a noble, aristocratic and romantic disease]. Federal State-Financed Health Establishment of Rosпотребнадзор “Centre of Hygienic Education of People”. Retrieved January 20, 2022, from <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/633/saxotka-xix-veka-blagorodnaya-aristokraticeskaya-i-romanticheskaya-bolezn>
- Dom aspiranta i stazhera MGU [Postgraduate and Internship House of Moscow State University] (n. d.). In Wikipedia. Retrieved January 14, 2022, from <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- Esaulov, G. V. (2021). Gorodskaya sreda: Tendentsii transformatsii vremeni pandemii [Urban environment: Trends of transformation in times of pandemic]. Academia. Architecture and construction, 1, 5-12. Retrieved January 22, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-tendentsii-transformatsii-vremeni-pandemii>
- Ilf, I., & Petrov, E. (n.d.). Zolotoy telenok [The Little Golden Calf]. Litres. Retrieved January 14, 2022, from <https://www.litres.ru/ilya-ilf/zolotoy-telenok/chitat-onlayn/>
- Novikov, A. (2016). My rabotaem s “nevidimym” gorodom [We work with the “invisible” city]. Archi.ru. Retrieved January 10, 2022, from <https://archi.ru/russia/70879/aleksei-novikov-my-rabotaem-s-nevidimym-gorodom>
- Revzin, G. (2020, June 18). Urbanistika na karantine. Kak stroit gorod posle epidemii [Urbanistics in quarantine. How to build a city after the epidemic]. Carnegie Moscow Center. Retrieved January 15, 2022, from <https://carnegie.ru/commentary/82098>
- Ryabushin, A. V. (1976). Razvitie zhiloi sredy [Development of residential environment]. Moscow: Stroyizdat.
- Salmin, L. (2019). The city and the plague. Project Baikal, 16(60), 64-69. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.60.1475>
- Salmin, L. (2021). The city and the war. Project Baikal, 18(69), 114-121. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.69.1862>
- Tsvetkov, S. (2018). Gorod solntsa. Le Corbusier [City of the Sun. Le Corbusier]. Livejournal. Retrieved January 10, 2022, from <https://sergeytsvetkov.livejournal.com/861613.html>